

УДК 327

ЕВРОПА В ПОИСКАХ НОВЫХ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИХ СТРАТЕГИЙ: ПОДХОДЫ АНАЛИТИЧЕСКИХ ЦЕНТРОВ ГЕРМАНИИ, ФРАНЦИИ И БРИТАНИИ¹

© 2023 **ТИМОФЕЕВ Павел Петрович**

Кандидат политических наук

*Зав. сектором региональных проблем и конфликтов Отдела европейских политических исследований, Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова (ИМЭМО) РАН
Россия, 117997, Москва, Профсоюзная ул., 23*

E-mail: pavel.timofeyev@yandex.ru

© 2023 **ХАРИТОНОВА Елена Марковна**

Кандидат политических наук

*Старший научный сотрудник Центра европейских исследований
Национальный исследовательский институт мировой экономики
и международных отношений им. Е.М. Примакова (ИМЭМО) РАН
Россия, 117997, Москва, Профсоюзная ул., 23*

E-mail: ekharit@imemo.ru

© 2023 **ХОРОЛЬСКАЯ Мария Витальевна**

Кандидат политических наук

*Научный сотрудник Отдела европейских политических исследований
Национальный исследовательский институт мировой экономики
и международных отношений им. Е.М. Примакова (ИМЭМО) РАН
Россия, 117997, Москва, Профсоюзная ул., 23*

E-mail: khorolskaya@imemo.ru

Поступила в редакцию 15.09.2023

После доработки 23.10.2023

Принята к публикации 14.11.2023

¹ Статья опубликована в рамках проекта «Посткризисное мироустройство: вызовы и технологии, конкуренция и сотрудничество» по гранту Министерства науки и высшего образования Российской Федерации на проведение крупных научных проектов по приоритетным направлениям научно-технологического развития (соглашение № 075-15-2020-783).

Аннотация. В статье рассмотрены оценки внешнеполитической ситуации в программных материалах аналитических центров Британии, Франции, ФРГ. Актуальность статьи обусловлена современной политической реальностью, которая вынуждает не только правительства, но и экспертное и аналитическое сообщество пересматривать взгляды на внешнюю политику, выдвигать новые идеи и предлагать свое видение стратегических приоритетов. В работе использован сравнительный анализ. Для целей исследования отобраны ключевые программные документы, статьи и выступления руководителей аналитических центров, опубликованные в 2022 и 2023 гг. Выявлены и сопоставлены представления о трансформации современного миропорядка, предложениях касательно дальнейшей поддержки Украины и взаимодействия с Россией, роли Евросоюза в новой глобальной конфигурации. Определены сходства и различия позиций, ключевых идей и сценариев дальнейшего развития событий. Сделан вывод, что публикации аналитических центров содержат значимые расхождения по многим вопросам. Европейские эксперты солидарны в том, что мир переживает трансформацию и фрагментацию, а украинский конфликт стал рубежом во внешнеполитическом развитии ЕС. Однако «мозговые центры» Британии, Германии и Франции дают разные ответы на существующие вызовы.

Ключевые слова: ФРГ, Франция, Великобритания, внешняя политика, аналитические центры, «фабрики мысли», think tanks, украинский конфликт, «глобальный Юг»

DOI: 10.31857/S0201708323070033

EDN: rvkdid

В последние годы эксперты отмечают возрастающее влияние «мозговых центров» (*think tanks*) на процесс принятия внешнеполитических решений. Речь идет о разных аспектах влияния: от возможностей кадрового обмена аналитических центров и профильных ведомств до усилий по формированию политической повестки, идеологических и пропагандистских функций. Несмотря на тесную связь большинства западных «мозговых центров» с правительственными структурами и/или политическими партиями, эксперты обладают определенной долей гибкости и менее подвержены влиянию электоральных и политических циклов. Идеи и стратегии могут сначала обсуждаться и апробироваться в экспертной среде и затем превращаться в стратегические документы.

Внимание авторов статьи к «мозговым центрам» Британии, Германии и Франции обусловлено рядом факторов. Три страны играют ведущую роль в Европе. Их аналитические центры влияют на формирование национальной политики и обладают авторитетом в международном экспертном сообществе. Политические позиции *think tanks* значительно расходятся, поэтому интерес представляет сравнение концептуальных аспектов. Предмет исследования – подходы западноевропейских «мозговых центров» к украинскому конфликту и связанным с ним переменам в миропорядке в 2022–2023 гг. В 2022 г., после начала Россией специальной военной операции на Украине (СВО), европейские аналитики столкнулись с необходимостью

переосмыслить роль своих стран в условиях международного кризиса. Статья продолжает изучение трех сюжетов: взгляды европейских элит на эволюцию миропорядка, включая отношения с Россией [Ананьева, 2021; Белов, Котов, 2023; Годованюк, 2021; Обичкина, 2021; Рубинский, Синдеев, 2023; Тимошенко, 2020], роль европейских аналитических институтов в принятии внешнеполитических решений [Алешин, 2021; Чихачев, Чагры, 2020] и восприятие европейскими элитами украинского конфликта [Барановский, Соловьев, 2023; Громыко, Айвазян, 2022]. Исследование сфокусировано на новых идеях и концепциях, которые в открытых публикациях предлагают ведущие «мозговые центры» Германии, Франции и Британии.

Выбор аналитических центров

Статья опирается на принципы сравнительного анализа. Для каждой исследуемой страны отобраны два авторитетных аналитических центра по тематике международных отношений, стратегии и безопасности. Исследование не претендует на охват всех имеющихся точек зрения экспертного сообщества. Предметом анализа стали шесть центров: Немецкое общество внешней политики (*Deutsche Gesellschaft für Auswärtige Politik, DGAP*) и Немецкий институт международных отношений и безопасности (*Stiftung Wissenschaft und Politik, SWP*) в Германии, Французский институт международных отношений (*Institut français des relations internationales, IFRI*) и Институт международных и стратегических отношений (*Institut de Relations Internationales et Stratégiques, IRIS*) во Франции, Королевский институт международных отношений (*The Royal Institute of International Affairs, Chatham House*¹) и Международный институт стратегических исследований (*International Institute for Strategic Studies, IISS*) в Британии.

Выбор этих центров обусловлен тремя критериями. Во-первых, они считаются неаффилированными с политическими группами. Их финансирование, как правило, имеет широкий круг источников: правительственные структуры, международные организации, частные спонсоры и доходы от публикационной деятельности. Во-вторых, центры связаны с органами, ответственными за формирование внешнеполитического курса, следовательно, могут влиять на их повестку. Аналитические институты частично финансируются из государственного бюджета. В советах директоров состоят представители истеблишмента. Эксперты регулярно проводят исследования для государственных структур, выступают на заседаниях парламентских комитетов и взаимодействуют с высокопоставленными чиновниками и дипломатами. В-третьих, авторитет центров подтверждает рейтинг Пенсильванского университета за 2020 г., в котором по ряду номинаций они находятся, как правило, в первой тридцатке (Табл. 1).

¹ Включен в Перечень иностранных и международных неправительственных организаций, деятельность которых признана нежелательной на территории РФ под № 448-р от 13.04.2022 (Ред.).

Таблица 1

**Позиции шести аналитических центров в рейтинге
Пенсильванского университета (2020 г).**

№	Номинация	Всего позиций в списке	Германия		Франция		Британия	
			DGAP	SWP	IFRI	IRIS	Chatham House	IISS
1	Рейтинг ведущих мировых аналитических центров	174	62	35	5	-	6	12
2	Ведущие аналитические центры в Западной Европе	141	24	27	4	21	5	8
3	Ведущие аналитические центры по вопросам обороны и безопасности	110	-	20	17	21	22	4
4	Ведущие аналитические центры по вопросам внешней политики	156	17	22	6	29	8	15

Составлено по: McGann J. 2020 Global Go To Think Tank Index Report. 28.01.2021. URL: <https://www.bruegel.org/sites/default/files/wp-content/uploads/2021/03/2020-Global-Go-To-Think-Tank-Index-Report-Bruegel.pdf> (дата обращения: 01.09.2023).

Выборка источников для анализа включает статьи, главы в докладах, аналитические комментарии и интервью директоров и президентов центров, годовые отчеты и итоговые программные публикации после 24 февраля 2022 г. Публикации по узкоспециализированным темам и тексты отдельных экспертов не были включены в выборку, т. к. такие материалы не обязательно отражают официальную позицию исследовательских организаций. Хронологическая рамка исследования обусловлена тем, что начало украинского конфликта, с точки зрения западных аналитиков, выступает рубежом, определившим новый этап в политике ЕС и Британии в отношении России. В статье показано, как ведущие «мозговые центры» видят меняющийся миропорядок и какие внешнеполитические решения элит они поддерживают. Авторы исследования учитывают, что официальные высказывания центров могут отличаться от закрытых аналитических записок, но в связи с близостью к принимающим решения органам часть предлагаемой экспертами повестки может влиять на формирование внешнеполитического курса государств.

Взгляд «мозговых центров» на меняющийся миропорядок

Ведущие аналитические центры трех стран полагают, что именно начало конфликта на Украине ознаменовало новый этап европейской политики. Президент DGAP Т. Эндерс называет 24 февраля 2022 г. цезурой для европейской архитектуры безопасности и поддерживает озвученную канцлером О. Шольцем формулу *Zeitenwende* («смена эпох»)¹. Это понятие раскрывает директор SWP Ш. Майер, для которого *Zeitenwende* проявляется в трех трендах: возвращение к военной форме конфликтов, использование экономических рычагов для оказания влияния на другие государства, применение дезинформации и манипуляций для воздействия на общественное мнение и итоги выборов². Схожие оценки дают французы: научный руководитель IFRI Т. де Монбриаль называет украинские события «точкой бифуркации в истории»³, глава IRIS П. Бонифас отмечает, что украинский конфликт заставил содрогнуться Европу и весь мир. Последствиями происходящего французы называют возвращение на европейский континент конфликта высокой интенсивности, новую холодную войну, возвращение угрозы с Востока и утверждение национального самосознания на Украине. Того же мнения придерживаются британцы: IISS пишет о геополитической линии разлома, которая, возможно, будет оценена историками как не менее значимая, чем трансформации 1989–1991 гг. [IISS, 2022: 5].

Главным следствием конфликта европейские эксперты считают движение к фрагментации глобального мира. Ш. Майер выделяет две тенденции: усиление конкуренции региональных и мировых держав за сферы влияния, экономическое лидерство и растущее противостояние демократических и недемократических стран. Это может привести к разделению мира на новые блоки, что беспокоит ФРГ, как экспортоориентированную страну, для благосостояния которой необходимо сохранение глобальной торговли. Схожие оценки дают британцы: Р. Ниблетт, директор *Chatham House* в 2007–2022 г., отметил, что мир находится на пороге раскола на два противостоящих друг другу блока⁴. Его преемница Б. Мэддокс оценила события как «резкое завершение тридцати лет глобализации и международного сотрудничества, лежащего в ее основании»⁵. Французы выделяют четыре тренда:

¹ DGAP. Jahresbericht 1021/2022. P. 2. URL: <https://dgap.org/sites/default/files/DGAP-AnnualReport-2021-2022%20Webversion.pdf> (дата обращения: 01.09.2023).

² Die Nationale Sicherheitsstrategie im Zeichen der außenpolitischen Zeitenwende. URL: <https://verfassungsblog.de/die-nationale-sicherheitsstrategie-im-zeichen-der-ausenpolitischen-zeitenwende/> (дата обращения: 01.09.2023).

³ De Montbrial T. Perspectives 2023. RAMSES 2023. URL: <https://thierrydemontbrial.com/perspectives-2023/> (дата обращения: 01.09.2023).

⁴ Living with a divided world. Chatham House YouTube channel. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=aH3IyMT2IZc> (дата обращения: 01.09.2023).

⁵ The Director's Annual Lecture. Chatham House YouTube Channel. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=uKNwDMRBWGo> (дата обращения: 01.09.2023).

формирование полюсов во главе с США и Китаем/Россией; рост влияния стран Азии на безопасность Европы; формирование условного третьего полюса – «глобального Юга», стремящегося к нейтралитету; риск распространения ядерного оружия, роста военных расходов и новой гонки вооружений в мире.

Эти тенденции тревожат европейцев. Ш. Майер отмечает, что Германии выгоден полицентричный мир, в котором ЕС выступает одним из экономических центров. Привлекательность Европе обеспечит активное взаимодействие с мировыми игроками: заключение соглашений о свободной торговле, формирование новых и усиление старых стратегических партнерств, укрепление сотрудничества с близкими по политическим убеждениям странами¹. Ш. Майер обходит стороной вопрос увеличения внешнеполитических амбиций ФРГ и ЕС. Французских экспертов беспокоит вопрос о роли Евросоюза как экономической и политической силы. По словам Т. де Монбриаля, «разбуженные Трампом, ошеломленные Путиным, отчасти успокоенные Байденом, европейцы начинают понимать, что должны, наконец, серьезно взять судьбу в свои руки»². *IFRI* и *IRIS* поддерживают проект стратегической автономии ЕС и отмечают, что в противном случае Евросоюзу уготована судьба младшего партнера США, вынужденного следовать за Вашингтоном и вступать в конфликты за американские интересы.

Британские аналитики ориентируются прежде всего на позицию Вашингтона. Для них важнейшими являются отношения с партнерами по НАТО, *G7* и *AUKUS* – оборонному альянсу Австралии, Британии и США. Что касается Европы, публикации британских «мозговых центров» демонстрируют определенную удовлетворенность усилением атлантистских настроений и переоценкой ситуации в сфере безопасности в ЕС. Авторы *Chatham House* отмечают, что «европейские страны, такие как Франция и Германия, не смогли адаптироваться к новым геополитическим реалиям в мире». Британцы смотрят на ЕС сверху: критикуют предыдущую политику и положительно рассматривают новое положение дел. Они негативно оценивают чрезмерно осторожную первоначальную позицию западноевропейских стран, их стремление найти дипломатическое решение украинского конфликта и считают, что такие попытки контрпродуктивны [Ash et al, 2023]. В докладе *IISS* отмечается, что «геополитический центр тяжести в Европе сместился на восток и на север». Речь идет о более заметной роли Польши, Чехии, Словакии и стран Балтии в ЕС, а также заявках Финляндии и Швеции на вступление в НАТО. Именно эти страны, по мнению британцев, будут обладать решающим голосом по вопросам европейской безопасности, инструментов обороны и сдерживания [IISS, 2022: 22].

¹ Mair S. Warum Deutschland sich nicht von der Welt abkoppeln sollte. *WirtschaftsWoche*. URL: <https://www.wiwo.de/politik/deutschland/globalisierung-warum-deutschland-sich-nicht-von-der-welt-abkoppeln-sollte/28590978.html> (дата обращения: 01.09.2023).

² Thierry de Montbrial: «Ce qu'on peut redouter chez Poutine, c'est son hubris». *IFRI*. 09.03.2022. URL: <https://www.ifri.org/fr/espace-media/lifri-medias/thierry-de-montbrial-quon-redouter-chez-poutine-cest-hubris> (дата обращения: 01.09.2023).

Роль Европы в условиях нарастающей глобальной фрагментации

Европейские аналитические центры по-разному видят роль Европы и своих стран в будущем миропорядке. Для Германии «смена эпох» и большее внимание к проблемам обороны не являются синонимами увеличения амбиций и превращения во внешнеполитического гиганта. Наоборот, с начала украинского конфликта Берлин укрепляет трансатлантическую солидарность и отказывается от особого курса. Директор *DGAP* Г. Вольфф отмечает, что Европа ограничена в средствах по обеспечению безопасности и нуждается в поддержке Вашингтона: «Без финансового, стратегического и логистического руководства со стороны США войска Путина могли бы уже находиться на границе Польши»¹. Г. Вольфф поддерживает идеи Э. Макрона о европейской автономии, но добавляет, что только сильные и обороноспособные европейские демократии могут быть суверенными и надежными партнерами США.

В дискуссиях *IFRI* и *IRIS* о внешней политике Франции можно выделить две позиции. Т. Гомар (*IFRI*) полагает, что безопасность европейцев может обеспечить только НАТО и видит перспективным превращение франко-германского тандема в четырехсторонний союз (Франция, Германия, Польша, Британия), который объединит силы главных военных держав Европы. Критически важным он видит участие ЕС в соглашениях по безопасности, которые будут подписаны по окончании украинского конфликта, а также усиление военных возможностей ЕС. И Гомар и Т. де Монбриаль скептически смотрят на шансы Евросоюза достичь стратегической автономии в ближайшем будущем прежде всего из-за внутренних разногласий в объединении. «Американцы... идут как бульдозер. Как разделенный ЕС может составить им конкуренцию?» – задается вопросом научный руководитель *IFRI*, предостерегая: «Я боюсь, что разделительные линии [в ЕС] углубятся. Через 20–30 лет все может рухнуть»².

Другую позицию занимает П. Бонифас (*IRIS*). Он согласен, что сегодня возможности Парижа маневрировать в Европе сузились, но делает из этого иные выводы. Франции следует активнее защищать интересы перед США (например, в вопросе об экстерриториальности санкций), укреплять европейскую опору НАТО и осторожно подходить к отношениям с Польшей. Франция должна также не ограничиваться рамками атлантической солидарности, а, наоборот, выступать на мировой арене не только как часть Запада, но и как связующее звено Запада и стран «глобального Юга», исходя из традиционного многовекторного курса Пятой республики. Он предлагает пересмотреть линию поведения Парижа в Африке и, отбросив менторство, создавать новые форматы партнерства с африканскими странами.

¹ Wolff G. Taiwan geht auch Europa an. *DGAP*. 19.04.2022 URL: <https://dgap.org/de/forschung/publikationen/taiwan-geht-auch-europa> (дата обращения: 01.09.2023).

² «Les Etats-Unis seront les grands gagnants de la guerre en Ukraine». *IFRI*. 09.12.2022. URL: <https://www.ifri.org/fr/espace-media/lifri-medias/etats-unis-seront-grands-gagnants-de-guerre-ukraine> (дата обращения: 01.09.2023).

Британские эксперты ищут новую конфигурацию международных альянсов. Кризис европейской безопасности рассматривается как шанс для Лондона усилить влияние в вопросах европейской безопасности и упрочить позиции, пошатнувшиеся после выхода страны из ЕС. По словам Р. Ниблетта, в 2022 г. либеральные демократии осознали, что они больше не доминируют, не находятся на вершине иерархии и должны объединиться. Он предполагает формирование трех новых блоков: «Запад», «Россия и Китай» и «все остальные»¹. Специалист отмечает новый импульс усиления сотрудничества в рамках НАТО, новые формы взаимодействия в Индо-Тихоокеанском регионе и перекрестные связи этих двух групп, которые напоминают новое атлантико-тихоокеанское партнерство. Эксперты *IJSS* говорят о том, что фокус внимания западных стран вновь направлен на ключевой стратегический регион, т. е. Европу. Они отмечают растущую созависимость Евроатлантического и Индо-Тихоокеанского регионов [*IJSS*, 2022: 24]. В то же время аналитики обеспокоены отказом стран «глобального Юга» безоговорочно поддержать Запад в отношении украинского конфликта и в целом пошатнувшейся репутацией западных стран, как лидеров «свободного мира». Некоторые говорят о новом Движении неприсоединения, к которому теперь относится большая часть населения планеты. Борьба за симпатии требует от Запада не только усиления внешнеполитической и экономической активности, но и пересмотра позиционирования в мире.

При этом страны ЕС не желают быть вовлеченными в противостояние США и Китая. Китайскому сюжету посвящена значительная часть программных текстов *SWP* и *DGAP*, однако у немецких аналитиков нет стратегии в отношении Пекина. С одной стороны, все большее внимание уделяется опасности экономической зависимости Германии от КНР, с другой – сегодня ФРГ не может без серьезного ущерба для экономики разорвать торгово-экономические отношения с Китаем. В связи с этим эксперты призывают немецких предпринимателей проявить большую сознательность и сократить зависимость от КНР. В качестве полезного опыта называется стратегия «*China Plus One*», предполагающая диверсифицировать инвестиции в Китай. Также предлагается пересмотреть государственные гарантии немецким инвестициям и бизнесу в КНР, сохранить ограничения на покупку товаров, произведенных принудительным трудом, расширить круг соглашений о свободной торговле с третьими странами².

Французские эксперты также подчеркивают важность сохранения с Китаем торгово-экономических отношений (с учетом того, что в 2022 г. на КНР пришлось свыше 20% импорта ЕС, а на США – около 12% [*Gomart, Hecker, 2023: 6*]) и интерес ЕС к урегулированию кризиса вокруг Тайваня политическим, а не военным пу-

¹ Harding S. View from the Chatham House top table: wheels are coming off rules-based order. *The National*. 06.05.2022. URL: <https://www.thenationalnews.com/weekend/2022/05/06/view-from-the-chatham-house-top-table-wheels-are-coming-off-rules-based-order/> (дата обращения: 01.09.2023).

² Wolff G., Schmucker C. Risikomanagement in den europäisch-chinesischen Wirtschaftsbeziehungen. *DGAP*. URL: <https://dgap.org/de/forschung/publikationen/risikomanagement-den-europaisch-chinesischen-wirtschaftsbeziehungen> (дата обращения: 01.09.2023).

тем. Французов отличает стремление не допустить сближения Китая с Россией и посредничества Пекина в украинском конфликте. *IFRI* призывает усилить присутствие Франции в ИТР, координироваться с США, Индией и другими странами, а также смягчить подход Вашингтона к Пекину. Эти идеи развивает французский проект коалиции в регионе 2018 г., опирающейся на Австралию, Индию, Японию и членов Ассоциации государств Юго-Восточной Азии, который позже был заменен проектом *AUKUS*, где Франции не нашлось места.

Риторика британских авторов в отношении КНР в большей степени ориентируется на позиции США, однако аналитики говорят о необходимости «защититься от Китая, но не провоцировать его»¹. В докладе *IISS* модернизация китайской армии рассмотрена в качестве одного из важнейших вызовов, отмечается усиление стратегического соперничества Китая и Запада. В качестве ответа на рост силы Пекина британцы видят трехсторонний альянс *AUKUS* [*IISS*, 2022: 21–25]. Беспокойство экспертов также вызывают потенциальная привлекательность китайской модели социального устройства и восприятие ее в качестве альтернативы западным моделям.

Дискуссии о завершении украинского конфликта

Наиболее противоречивая проблема в дискуссиях «мозговых центров» – урегулирование украинского конфликта. Немецкие эксперты поддерживают политику Берлина, выступают за увеличение западных поставок оружия Киеву, финансовую поддержку Украины, сохранение антироссийских санкций. При этом центры воздерживаются от рекомендаций о каких-либо активных действиях или инициативах. Во многом это связано с остротой темы и широкой критикой ФРГ за политику в рамках Нормандского формата. С одной стороны, отсутствуют призывы к расширению санкций, авторы ограничиваются призывами бороться с обходом Москвой ограничений на экспорт². С другой стороны, эксперты не пишут о том, что Берлин может стать медиатором в вопросе урегулирования. ФРГ беспокоит возможная эскалация и риск прямого вовлечения в конфликт. Однако в публичных текстах руководство аналитических центров оставляет эту проблему без внимания, опасаясь обвинений в том, что Берлин может бросить Украину на произвол судьбы.

В рекомендациях французских аналитиков выделены три важных момента. Во-первых, после 24 февраля речь не идет об особой позиции Парижа в отношении Москвы. Как отмечает П. Бонифас, Франции и ЕС будет трудно вернуться к нормальным отношениям с Россией, пока длится украинский конфликт и, вероятно, не произойдет обновление российской политической элиты. Во-вторых, Париж и Брюссель намерены помочь Украине вооружениями до завершения противостоя-

¹ The Director's Annual Lecture. Chatham House YouTube Channel. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=uKNwDMRBWGo> (дата обращения: 01.09.2023).

² Wolff G. Russia's War Economy and the Impact of Sanctions on Military Production. *Internationale Politik Quarterly*. 15.02.2023. URL: <https://ip-quarterly.com/en/russias-war-economy-and-impact-sanctions-military-production> (дата обращения: 01.09.2023).

ния на условиях Киева, но не должны прямо вовлекаться в конфликт, способный перерасти в прямое столкновение России с НАТО. В-третьих, Франция должна активно участвовать в сложной дипломатической стадии урегулирования конфликта¹. *IRIS* предлагает «помнить и не повторять прошлых ошибок в отношении России, не считать ее проигравшей стороной, даже если стоит надеяться, что она проиграет войну»².

Британские эксперты занимают более жесткую позицию. Аналитики *IJSS* считают поражение РФ стратегической задачей Запада и подчеркивают два приоритета: восстановление европейской системы безопасности и возрождение доверия мира к стратегическим целям и этике Запада. По словам экспертов, европейцы и США должны всеми силами противостоять «реваншистской России». Они считают, что даже вызовы, которые могут возникнуть, если РФ окажется «ослабленной, фрагментированной и, возможно, побежденной», не должны удерживать Запад от победы в украинском конфликте. Европейские государства должны оценить сопутствующие угрозы и быть к ним готовы. Поражение России, с точки зрения аналитиков, станет важным предупреждением для Китая и государств Ближнего Востока [*IJSS*, 2022].

Подход *Chatham House* более бескомпромиссный. Доклад центра, посвященный украинскому кризису, призван опровергнуть ложные, по мнению авторов, представления о возможности переговоров с Россией, высокой стоимости конфликта для западных стран, потенциальных рисках в случае поражения Москвы и т. п. Подчеркивается безальтернативность усиления военной поддержки Украины, экономического и финансового давления с целью изоляции РФ, а также необходимость «преодолеть свой страх перед нанесением явного и решительного поражения России». По словам авторов доклада, западные правительства должны осознать и донести до электората, что поддержка Киева – это инвестиции в евроатлантическую безопасность [*Ash et al.*, 49–50].

* * *

В 2022–2023 гг. аналитические центры Британии, Германии и Франции столкнулись с необходимостью переосмыслить ситуацию в сфере безопасности в Европе и в мире, а также место государств в меняющемся миропорядке. По итогам анализа публикаций указанных институтов можно выявить общую рамку, очерчивающую суть подходов «мозговых центров» к текущей ситуации. Все они едины в восприятии современных событий как рубежа эпох, отмечают тенденцию к фрагментации мира на два или три лагеря: «либеральный» (страны Запада / *G7*), «авторитарный» (Россия, Китай, Иран и пр.) и относительно «нейтральный» («глобальный Юг»). В этих условиях эксперты поддерживают тенденцию к опоре стран Запада на США;

¹ Thierry de Montbrial: «Ce qu'on peut redouter chez Poutine, c'est son hubris».

² Guerre en Ukraine: éviter les simplifications. *IRIS*. 28.03.2022. URL: <https://www.iris-france.org/166206-guerre-en-ukraine-eviter-les-simplifications-2/> (дата обращения: 01.09.2023).

осторожному сдерживанию Китая, но без конфронтации с ним; продолжению поддержки Киева; сохранению санкций и противодействию России как минимум до завершения украинского конфликта. Однако аналитические центры заметно расходятся во взглядах на роль Евросоюза в меняющемся миропорядке, представления о допустимой свободе маневра в отношениях с США, курс в отношении Китая. Одним из сложнейших вопросов выступает готовность европейцев участвовать в дипломатическом урегулировании украинского конфликта. Нет ясности относительно будущих отношений с Россией. Как пишет *IFRI*, «постбиполярный антракт заканчивается, а пьеса, которая продолжится, еще не написана»¹.

Расхождения не являются тактическими, а отражают страновые различия в стратегическом видении на концептуальном уровне. Аналитические центры ФРГ сегодня находятся в смысловом вакууме. Германия столкнулась с крахом прежних установок («изменение через сближение») и не может предложить новые основополагающие идеи. Эксперты избегают темы активной политической роли страны и увеличения политических амбиций ЕС. Приоритетом для них является стабильная мировая торговля, в которой Евросоюзу не придется выбирать Вашингтон или Пекин, а диверсификация цепочек добавленной стоимости и инвестиций снизит зависимость немецкой экономики от Китая.

Французские авторы более всего озабочены проблемой стратегической автономии ЕС как экономического и политического центра. Однако эта установка противоречит атлантизации европейских элит в условиях украинского конфликта. Ключевая дилемма внешней политики Парижа состоит в том, следует ли ему делать ставку на четырехсторонний союз в Европе с другими странами НАТО или опираться на ряд незападных государств для объединения вокруг себя стран «глобального Юга».

Британцы, напротив, поддерживают усиление евроатлантического единства и расценивают сомнения континентальных коллег как доказательство снижающейся роли франко-германского тандема в европейских вопросах. Они делают ставку на поражение России, сотрудничество с восточно- и североевропейскими странами внутри ЕС и партнерами по *G7* и *AUKUS* на глобальном уровне, а также ищут возможности для позиционирования Британии в качестве одного из европейских и глобальных лидеров.

Говорить о едином подходе западноевропейских «мозговых центров» к украинскому кризису и к отношениям с Москвой можно только в общих чертах, поскольку существует множество нюансов, свидетельствующих о разном опыте отношений стран с Россией. Эти различия следует принимать во внимание при выстраивании российского внешнеполитического курса в отношении Европы. Однако, скорее всего, до окончания активной фазы боевых действий на Украине в европейской политической элите не будут востребованы стратегии свертывания санкций и восстановления полноценных отношений с РФ, а курс на сдерживание России останется среднесрочным трендом.

¹ *Éditorial. Politique étrangère*. 2022. No. 2. P. 7.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Алешин А.А. (2021) Роль научного дискурса в трансформации стратегии национальной безопасности Великобритании. *Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН*. № 4. С. 72–84. DOI: <https://doi.org/10.20542/afij-2021-4-72-84>
- Ананьева Е.В. (2021) Россия в стратегии национальной безопасности Британии. *Вестник Удмуртского университета. Социология. Политология. Международные отношения*. Т. 5. Вып. 4. С. 453–459. DOI: <https://doi.org/10.35634/2587-9030-2021-5-4-453-459>
- Барановский В.Г., Соловьев Э.Г. (ред.) (2023) *Год планеты: ежегодник. Вып. 2022 г.: экономика, политика, безопасность*. Идея-Пресс, Москва. 320 с.
- Белов В.Б., Котов А.В. (2023) Экономические связи России и ЕС в условиях ограничительных мер. *Общественные науки и современность*. № 2. С. 72–89. DOI: <https://doi.org/10.31857/S0869049923020053>
- Годованок К.А. (2021) Фактор «российской угрозы» в стратегии «Глобальной Британии». *Британия после брекзита*. Отв. ред. К.А. Годованок. Институт Европы РАН, Москва. С. 145–162.
- Громыко А.А. (рук.) (2022) *Этап специальной военной операции на Украине. Анатомия антироссийской политики в Европе*. Институт Европы РАН, Москва. 194 с.
- Обичкина Е.О. (2021) Россия и мир в зеркале французских исследований: наблюдения за наблюдателями. *Полис. Политические исследования*. № 2. С. 180–191. DOI: <https://doi.org/10.17976/jpps/2021.02.13>
- Рубинский Ю.И., Синдеев А.А. (2023) *Эволюция франко-германского тандема*. Институт Европы РАН, Москва. 92 с.
- Тимошенкова Е.П. (2020) *Партийно-политическая система Германии в период канцлерства А. Меркель (2005–2017)*. Институт Европы РАН, Москва. 148 с.
- Чихачев А.Ю., Чагры А. (2020). Участие «мозговых центров» в принятии внешнеполитических решений: опыт Франции. *Вестник Забайкальского государственного университета*. Т. 26. № 2. С. 97–105. DOI: <https://doi.org/10.21209/2227-9245-2020-26-2-97-105>
- Ash T., Bohr A, Busol K., Giles K., Lough J., Lutsevych O., Nixey J., Sherr J., Smith S., Wolczuk K. (2013) *How to End Russia's War on Ukraine. Safeguarding Europe's Future, and the Dangers of a False Peace*. Chatham House, London, UK. 58 p.
- Gomart T., Hecker M. (2023) *Chine/États-Unis: l'Europe en déséquilibre*. IFRI, Paris, France. 62 p.
- IISS (2022) *Strategic Survey 2022: Annual Assessment of Geopolitics*. Routledge, London, UK. 401 p.

Europe in Search of New Foreign Policy Strategies: German, French and British Think Tanks' Approaches¹

P.P. Timofeev

Candidate of Sciences (Politics)

Head of Section for Regional Issues and Conflicts, Department for European Political Studies

Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations

Russian Academy of Sciences (IMEMO RAS)

23, Profsoyuznaya Str., Moscow, 117997, Russian Federation

E-mail: pavel.timofeyev@yandex.ru

¹ *The article was prepared within the project «Post-crisis world order: challenges and technologies, competition and cooperation» supported by the grant from Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation program for research projects in priority areas of scientific and technological development (Agreement № 075-15-2020-783).*

E.M. Kharitonova

Candidate of Sciences (Politics)

Senior Researcher, Center for European Studies

Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations

Russian Academy of Sciences (IMEMO RAS)

23, Profsoyuznaya Str., Moscow, 117997, Russian Federation

E-mail: ekharit@imemo.ru

M.V. Khorolskaya

Candidate of Science (Politics)

Research Associate, Department for European Political Studies

Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations

Russian Academy of Sciences (IMEMO RAS)

23, Profsoyuznaya Str., Moscow, 117997, Russian Federation

E-mail: khorolskaja.marya@yandex.ru

Abstract. The article focuses on the positions and assessments of the current international political situation presented in the think tanks' policy papers in three European states: the United Kingdom, France and Germany. The relevance of the article stems from the new geopolitical reality, that puts pressure not only on national governments, but also on the analytical and expert community and urges them to reassess their views on their countries' foreign policy, come up with new ideas and put forward updated visions of strategic priorities. The authors apply comparative analysis. The article uses specially selected key policy documents of the centers as well as the speeches and articles by the leaders of the think tanks published in 2022 and 2023. It examines and compares expert positions regarding the continued support to Ukraine, interaction with Russia, their views on the EU role in the changing global environment, relationships with the US, China and the Global South. The article identifies common themes and discrepancies between the positions, as well as key ideas and envisioned scenarios of the future developments. Basing on the analysed materials, the authors come to a conclusion that while political leaders make statements about European unity, the publications of the think tanks reveal substantial discrepancies on many concrete issues. European experts share common vision regarding the assessment of the ongoing shifts, agree that the world today is undergoing transformation and fragmentation, highlighting the Ukrainian crisis as a watershed event in the EU foreign policy development. However, British, German and French think tanks have different views on the ways forward in response to the emerging challenges.

Keywords: Germany, France, United Kingdom, foreign policy, analytical centers, think tanks, conflict in Ukraine, Global South.

DOI: 10.31857/S0201708323070033

EDN: rvkdid

REFERENCES

- Aleshin A.A. (2021) Rol' nauchnogo diskursa v transformatsii strategii natsional'noi bezopasnosti Velikobritanii [Scientific Discourse in the UK National Security Strategy Transformation], *Analiz i prognoz. Zhurnal IMEMO RAN*, 4, pp. 72–84. DOI: <https://doi.org/10.20542/afij-2021-4-72-84> (In Russian).
- Ananieva E.V. (2021) Rossiya v strategii natsional'noi bezopasnosti Britanii [Russia in the UK National Security Strategy], *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Sotsiologiya. Politologiya. Mezhdunarodnye otnosheniya*, 5(4), pp. 453–459. DOI: <https://doi.org/10.35634/2587-9030-2021-5-4-453-459> (In Russian).
- Baranovsky V.G., Solovyev E.G. (ed.) (2023) *God planety: ezhegodnik. Vyp. 2022 g.: ekonomika, politika, bezopasnost'* [Year of the Planet: Yearbook. Issue 2022: Economy, Politics, Security], Ideya-Press, Moscow, Russia. (In Russian).
- Belov V.B., Kotov A.V. (2023) Ekonomicheskie svyazi Rossii ES v usloviyakh ogranichitel'nykh mer [Economic Ties between Russia and EU amid Restrictive Measures], *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*, 2, pp. 72–89. DOI: <https://doi.org/10.31857/S0869049923020053> (In Russian).
- Godovanyuk K.A. (2021) Faktor «rossiiskoi ugrozy» v strategii «Global'noi Britanii» [“Russian Threat” Factor in the Global Britain Strategy], in Godovanyuk K.A. (ed.) *Britaniya posle brekzita*, Institut Evropy RAN, Moscow, Russia, pp. 145–162 (In Russian).
- Gromyko A.A. (ed.) (2022) *Etap spetsial'noi voennoi operatsii na Ukraine. Anatomiya anti-rossiiskoi politiki v Evrope* [The Stage of the Special Military Operation in Ukraine. The Anatomy of the Anti-Russia Policy in Europe], Institut Evropy RAN, Moscow, Russia. (In Russian).
- Obichkina E.O. (2021) Rossiya i mir v zerkale frantsuzskikh issledovaniy: nablyudeniya za nablyudatelyami [Russia's Global Position as Reflected in French Studies: the Observations of the Observers], *Polis. Political Studies*, 2, pp. 180–191. DOI: <https://doi.org/10.17976/jpps/2021.02.13> (In Russian).
- Rubinskii Yu.I., Sindeev A.A. (2023) *Evolyutsiya franko-germanskogo tandema*. [Evolution of the Franco-German tandem], Institut Evropy RAN, Moscow, Russia. (In Russian).
- Timoshenkova E.P. (2020) *Partiino-politicheskaya sistema Germanii v period kantslerstva A. Merkel' (2005–2017)* [A Party Political System in Germany at the Time of Angela Merkel' Chancellorship (2005–2017)], Institut Evropy RAN, Moscow, Russia. (In Russian).
- Chikhachev A.Yu., Chagry A. (2020) Uchastie «mozgovykh tsentrov» v prinyatii vneshnepoliticheskikh reshenii: opyt Frantsii [The Role of “Think Tanks” in Foreign Policy Decision-Making: French Experience], *Vestnik Zabaikal'skogo gosudarstvennogo universiteta*, 26(2), pp. 97–105. DOI: <https://doi.org/10.21209/2227-9245-2020-26-2-97-105> (In Russian).
- Ash T., Bohr A., Busol K., Giles K., Lough J., Lutsevych O., Nixey J., Sherr J., Smith S., Wolczuk K. (2023) *How to End Russia's War on Ukraine. Safeguarding Europe's Future, and the Dangers of a False Peace*, Chatham House, London, UK.
- Gomart T., Hecker M. (2023) *Chine/États-Unis: l'Europe en déséquilibre*, IFRI, Paris, France.
- IISS (2022) *Strategic Survey 2022: The Annual Assessment of Geopolitics*, Routledge, London, UK.